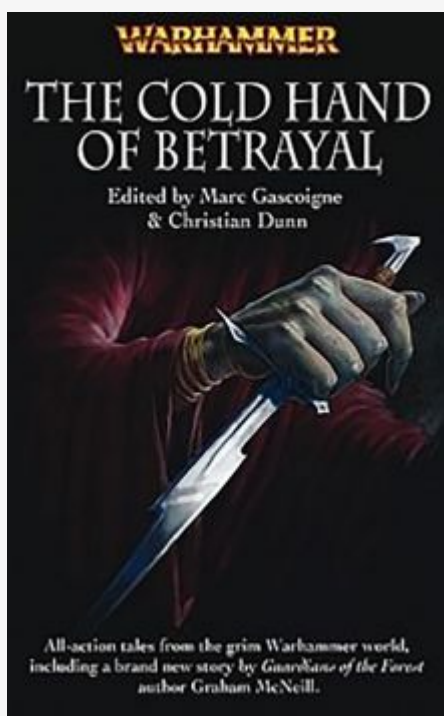

На службе Зигмару / In the Service of Sigmar (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

На службе Зигмару / In the Service of Sigmar (рассказ)

Автор	Адам Трок / Adam Troke
Переводчик	СОЦ
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Холодная рука предательства / The Cold Hand of Betrayal (сборник)
Источник	Холодная рука предательства / The Cold Hand of Betrayal (сборник)
Год издания	2006
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Аннотация: Лукас, молодой честолюбивый сквайр из Ордена Молота, соглашается выполнить поручение охотника на ведьм. Теперь на кону стоит его посвящение в рыцари.

Начало конца

Лукас опустил плечо и всем весом навалился на дверь. От толчка петли выгнулись, а проржавленный замок, запиравший выход, мгновенно развалился на куски. Увлекаемый силой собственного движения, юноша запнулся и вывалился из вонючей аптекарской лавки в проходивший за ней проулок. Ему на лицо упали ранние, по-осеннему тусклые утренние лучи, погнавшие прочь оставшиеся за спиной ужасы и темноту. С глубоким вздохом он потянул за веревку, которой была связана его добыча — человек, избитый и бледный, который, пошатываясь, стоял в паре шагов позади него. Лукас оглядел группу людей, собравшуюся перед ним в утренней дымке.

Дюжина солдат в черных кожаных доспехах, вооруженных начищенными до блеска алебардами, выстроились защитным полукругом между ним и тремя людьми, каждого из которых Лукас знал в лицо. Первой, нянча простреленную руку, стояла Розабелла, на ее лице была гримаса боли, на лбу, несмотря на утреннюю прохладу, выступили капли пота.

Следующим был Хенклер. Крисман Хенклер, охотник на ведьм, храмовник культа Зигмара. Невысокий, едва пяти футов росту^[1], насколько мог судить Лукас, подернутый жирком, какой обычно бывает, когда человек слишком много ест и мало упражняется с оружием. Волосы редкие и жидкие, будто битва за шевелюру была уже почти проиграна. Он, сгорбившись, стоял за спинами солдат и, несмотря на свиту алебардщиков и свой неприкосновенный статус, явно чувствовал себя не в своей тарелке. Третий возвышался над остальными, подобно воину из старых легенд. Сильный и высокий, с крючковатым носом, как у ловчего ястреба, Константин Брандаур, великий магистр Ордена Молота, само воплощение рыцарства. При одном взгляде на него сердце Лукаса затрепетало. Если Брандаур здесь, значит, его работа окончена.

— Этого взять под стражу, — пробормотал охотник на ведьм, указав пальцем на избитого человека, которого Лукас держал на привязи.

По знаку Хенклера половина алебардщиков бросилась вперед. Они забрали мужчину у Лукаса и потащили его куда-то на веревке. С растрескавшихся, измочаленных губ несчастного полились тысячи оправданий и возражений. Ужас придал ему сил, и он вытягивал руки и цеплялся за лежащий в проулке мусор, пучил глаза и в отчаянии тянул за свой конец веревки. Солдаты, глухие нескончаемому потоку уверений в невинности, уgomонили его кулаками в брюхо. Все это они видели уже сотни раз и не были настроены выслушивать вранье очередного осужденного на смерть еретика. По крайней мере, не с утра.

Хенклер отошел от магистра и Розабеллы и направился к Лукасу. Бусины его крошечных глаз поблескивали. Он знаком поманил юношу к себе, и тот, чтобы угодить своему нанимателю и покончить с этим ночным делом, сразу же подбежал к нему. Они укрылись в заколоченном дверном проеме и заговорщицки наклонились друг к другу. Кратко откашлявшись, охотник на ведьм снова заговорил.

— Лукас, мальчик мой, — начал он, стараясь говорить тише. — Вижу, тебе удалось выполнить мое поручение? — Вопрос явно не требовал ответа, так что Лукас решил придержать язык, пока у него действительно не потребуют объяснений. — Лукас, мне нужно расспросить тебя о сегодняшней ночи. — Охотник говорил тихо и жарко, глаза его нетерпеливо блестели. Смочив языком мясистые губы, он продолжил. — Мне нужно узнать всё, что произошло, каждую мелочь. Что случилось с?.. — Он попытался подобрать слово, подвигав беззвучно челюстью. — С продуктом. Где он сейчас? Как тебе удалось одолеть врага? Какие раны ты получил? Рассказывай, юноша, поведай мне всё.

Лукас глубоко сглотнул и закивал. Пригладил волосы рукой в перчатке, откашлялся и начал говорить,

не упуская ни единой детали.

Будь честен, чем бы ты ни занимался, даже если это будет стоить тебе жизни

На аллеях альтквотера^[2], по которым Лукас Ацвиг медленно пробирался к своей цели, стоял жуткий холод, и было опасно темно. Выглядел юноша внушительно. Он был высок и силен, аккуратно постриженные волосы и красивое лицо, с парой шрамов и совсем без оспин. Для своего ночного предприятия Лукас отлично подготовился: надел черно-коричневую кожаную броню, на бок прицепил меч и засунул в сапог нож. В левой руке он сжимал небольшую коробочку, правая оставалась свободной, на случай если придется защищаться. Тишину нарушало только хлюпанье, хруст каменной крошки под ногами да суетливое шуршание крохотных ползучих созданий. Как ни странно, пока Лукас наощупь перебирался с одной аллеи на другую, не было слышно даже обычных для альтдорфской ночи воплей и вскриков.

«Указания предельно просты, — размышлял он, перешагивая через глубокую вонючую лужу. — Попасть внутрь, показав их отвратительный тайный знак, пройти через гнусные подземные владения и разыскать Гаррамона Керра. Последнего схватить, поделщиков убить. «Продукт» вернуть охотнику на ведьм, внутри оставить всё, как было; следствию — содействовать».

Лукас Ацвиг был сквайром^[3] в Ордене Молота, и опасность его не пугала — слишком многое он успел повидать. Семь лет он усердно и упоенно служил Готтарду Егеру, но, когда старый рыцарь пал в битве при Мидденхейме, сраженный рукой хаосопоклонника, Лукас остался без господина — целиком и полностью на милость Ордена. И как бы милосердно к нему не отнеслись, нельзя было просто взять и посвятить простолюдина, такого, как Лукас, в полноправные рыцари только потому, что у того погиб господин. Такой шаг был бы неприемлем для благородных родов, входящих в Орден, и стал бы поводом для насмешек. В день, когда пал Егер, Константин Брандаур отвел Лукаса в сторону и очень хорошо ему это объяснил. Великий магистр заверил его, что если бы хоть что-то можно было сделать, он сделал бы.

С тех пор Лукас из кожи вон лез, сражаясь бок о бок с другими сквайрами в северных кампаниях ордена, чтобы любой мог заметить, с каким рвением и мастерством он повергал воинов Хаоса. Сейчас, много недель спустя, осторожно продвигаясь к цели, Лукас видел, что Брандаур сдержал слово, и выполнение этого задания сослужит ему хорошую службу. Он непременно станет полноправным рыцарем ордена. Он уже чувствовал это.

Константин Брандаур и Крисман Хенклер в весьма таинственной манере встретились с ним этим утром в личных покоях самого великого магистра. Из-за присутствия охотника на ведьм Лукасу поначалу было не по себе, он наслушался историй о сквайрах и даже рыцарях, поддавшихся безумию Хаоса, особенно во время последней северной войны. Впрочем, совсем скоро беспокойство сменилось ликованием — вот он, шанс. Охотник на ведьм Хенклер в общих чертах обрисовал Лукасу его роль в своих планах и поведал тому о злодейском культе, терзающем чрево Альтдорфа, и о том, как ему необходим расчетливый и ловкий человек, который мог бы поставить этих еретиков на колени. Хенклер наметил на эту роль другого, но с тем приключилось несчастье, и из-за нехватки времени он обратился к своему старому другу Константину. Великий магистр в свою очередь отрекомендовал Лукаса, который был достаточно щепетилен и отважен, чтобы выполнить это задание. В качестве награды сквайр мог рассчитывать на исполнение своего самого заветного желания — получение рыцарского титула в Ордене Молота. «Судьба распорядилась дать мне редкую возможность, — размышлял Лукас, — шанс утвердиться в

глазах Зигмара и завоевать право влиться в ряды братьев».

Стена магазинчика была грязная, вся в выбоинах, с каменной кладки хлопьями слезала краска. Рассмотрев обшарпанную, выцветшую вывеску на фасаде, Лукас убедился, что пришел по нужному адресу. После этого он поднял руку и постучал по двери разваливающейся аптекарской лавки в точности, как было приказано: три быстрых стука, потом три медленных. Так можно было привлечь внимание тех, кто находился внутри. Дыхание клубилось в холодном воздухе вокруг него, но ждать пришлось недолго, и в двери отодвинулось небольшое смотровое окошко. Сначала на юношу уставилась пара сердитых глаз, левый из которых был затянута белесой пленкой, затем у него грубо поинтересовались целью визита.

— Я пришел к хозяину, — просто ответил Лукас, стараясь следовать инструкциям, которыми его снабдил Хенклер. Глаза продолжали безучастно таращиться на него, и сквайр едва не дрогнул, но все же продолжил. — Я принес продукт, — медленно произнес он, стараясь не сделать ошибки, — и за мной не следили.

Человек за дверью не реагировал и все с той же неприкрытой враждебностью пялился на юношу. Впрочем, если привратник рассчитывал напугать воина, то он, наверное, был разочарован, ведь в свое время Лукас часами стоял на плацу под взглядом людей куда более внушительных и благородных, нежели этот оборванец еретик, который таращился на него через окошко. И года не прошло, глаза отодвинулись от двери, и вместо них показался небольшой, изрядно обшарпанный деревянный зигмаритский молоточек.

— Как с этим поступишь? — хрипло спросил голос. — С молотом Зигмара.

Лукас знал, что от него требуется и ощутил, как внутри поднимается паника. Борясь с кипевшим в груди чувством гадливости и предательства, он раз кашлянул для убедительности и плюнул прямо на молоточек. Слюна шлепнулась на священный символ, стекла по нему и капнула на край окошка. Лукас понял, что краснеет от одного вида своего поступка, но, сжав кулаки, справился с собой. А щеки — скорее всего, они и так уже красные от холода. Молоточек убрали, и окошко со стуком захлопнулось. Сквайр услышал, как внутри сдвигают засовы, и через миг аллею залил свет.

— Заходи, — приказал тот же голос.

Лукас повиновался и, моргая, чтобы привыкнуть к свету после ночной темноты, прошел в магазин. Маленькая комнатка без сомнений была когда-то аптекарской, в точности, как указывала висевшая снаружи вывеска. Деревянные стойки были усеяны зелеными, коричневыми и прозрачными осколками стекла от бутылок и пузырьков.

Помимо привратника, невысокого, тощего парня с длинными и жирными черными волосами, в магазине находилось еще трое. За стойкой прятался мужчина, здоровяк с пальцем на спусковом крючке самострела, нацеленного точно на Лукаса. Арбалетчик был похож на раздобревшего бойца, мышцы которого сдулись и обвисли от безделья. Следующей была женщина, хотя с первого взгляда так и не скажешь: волосы короткие и неровно остриженные «под горшок», мускулистое, совсем не женственное тело. В руке она сжимала короткий меч, и, казалось, что с ним она управляется лучше остальных. У нее было худое лицо, глаза глубоко посажены в черепе, как у человека, который уже долго вынужден был обходиться без доброго сна. Женщина безостановочно что-то жевала, и глаза ее ни на секунду не отрывались от оглядывающегося по сторонам Лукаса.

Четвертой персоной и последней, кого юноша заметил, была симпатичная женщина, которая на фоне

своих уродливых компаньонов казалась еще красивее. Убранные в косы волосы цвета новенькой монеты вкупе с гладкой и чистой кожей выделяли ее среди остальных. «Хорошенько накормить, — рассудил Лукас, — и она будет совсем ничего». Но сейчас не было времени отвлекаться, и он нехотя отвел от нее взгляд.

— Брось меч, — приказала та, которой не повезло с внешностью, махнув Лукасу своим оружием. У нее оказался грубый голос, слова — короткие и емкие. — Сейчас же, а не то...

Лукас помедлил секунду и подчинился. Он расстегнул пояс и с глухим стуком уронил его на деревянный пол. Он стоял неподвижно, и собравшиеся с нескрываемой злобой смотрели на него.

— Белла, обшарь, — скомандовала женщина с мечом, после чего симпатичная вышла вперед и наскоро обыскала Лукаса. Руки Беллы без стеснения порхали у него по одежде. Артистичным жестом она вытащила у него пригоршню монет и, подмигнув компаньонам, под общий смех прикарманила их себе.

— У него больше ничего нет, — объявила она, указав рукой на меч, затем подняла его и отступила обратно за одну из стоек.

— Идем, не будем заставлять его ждать, — откликнулась первая.

Поманив грязным пальцем Лукаса, она развернулась на месте и откинула запачканную занавеску, за которой оказалась грубо проделанная в перегородке дыра, ведущая в тусклый коридор. За ней отправилась Белла, потом мужчина с бельмом на глазу. Громила с арбалетом подождал, пока все пройдут, затем махнул Лукасу, чтобы тот шел впереди него.

— Чтобы я всегда тебя видел, — приказал он, многозначительно похлопав по своему оружию. — Чуть что, ты труп. — И он негромко рассмеялся.

— Сомневаюсь, — отозвался Лукас и поспешил за остальными в темный проход, оставив Арбалетчика замыкать процессию.

Защищай невинных, даже если будет стоить тебе жизни

Группа исчезла в тусклом проходе, на стенах которого тот тут, то там чадили одинокие свечи, удерживаемые вместо настоящих подсвечников гнутыми ржавыми гвоздями. Чумазный коридор, в котором Лукас едва мог идти прямо, постепенно уходил вниз и оканчивался канализацией. В нос юноше сразу ударил едкий запах, к горлу подступила желчь. Остальные, если и заметили вонь, виду не подали, поэтому Лукас, удерживая рвоту, просто шагал вместе со всеми дальше.

В густой темноте группа продвинулась еще на сотню шагов и остановилась. Юноша уловил звук царапающего по камню металла и расслышал, как кто-то пыхтит от натуги. Пригнувшись, чтобы пройти в дыру в каменной кладке, они снова двинулись вперед.

Когда глаза привыкли, Лукас понял, что они попали в большую залу с очень низким потолком, под которым Лукас едва мог стоять прямо. Освещения еле хватало, чтобы хоть что-то увидеть, но и в этой темноте храмовник разглядел то, от чего у него защемило сердце.

Стены комнаты были заставлены клетками с толстыми и ржавыми железными прутьями. Всего тридцать, может быть, сорок, и каждая была занята. Не спрашивая разрешения, Лукас с дрожью

подошел ближе, округлившимися от ужаса глазами стараясь запоминать детали, и вместе с тем страшась, что у него это получится.

В первой клетке, в которую он заглянул, лежала куча тряпья размером с крупную собаку. Куча эта то и дело вздрагивала и тихонько и печально подвывала. Чтобы лучше разглядеть ее, Лукас нагнулся и тот час же пожалел об этом. Из-под тряпок на него глядел ребенок, может быть, девочка. Глаза наполнены болью и страданием, личико измазано грязью, под носом длинные ручейки соплей от постоянного плача. Она лежала на холодном каменном полу в собственных испражнениях, не в силах ничего предпринять из-за удерживающих ее железных прутьев. Ни разу в жизни Лукас не видел столь удручающего зрелища. Шагая от одной клетки к другой, он ощутил, что щиплет глаза, и стал изо всех сил моргать, чтобы не показать виду. Один за другим перед ним представали похожие кошмары. В крошечных тюрьмах находились мальчики и девочки не старше пятнадцати-шестнадцати лет. После того, как подходил Лукас, стенания и мольбы делались громче.

— Помогите нам, — поднялся над общим шумом голос, кажется, мальчишеский. — Прошу, господин, ради Зигмара, помогите. — Храмовник отвернулся и зло посмотрел на сообщников Керра.

— Что все это значит? — рявкнул он, ощущая растущий внутри гнев. После того, как он это сказал, ему стало легче, и он дал злости выплеснуться. Ярость наполняла его, и тело незаметно вздрагивало. — Что за *дьявольское* место?

Остальные, до того смотревшие на него с безразличием, теперь внимательно уставились на юношу. В грудь снова нацелился арбалет.

— В чем проблема? — спросил мужчина с бельмом. — Я думал, у нас общие интересы. — Он старался не повышать голоса, но рука потянулась к поясу за кинжалом.

— Зачем здесь дети? — выпалил Лукас. Ему пришлось перекрикивать мольбы о помощи, которые с каждой секундой делались все громче и раздавались все чаще.

— Их продадут, — спокойно и четко ответила Белла. — Вот зачем. Хозяин обменивает их на оборудование. Сам знаешь, какое. — Она выразительно и умоляюще посмотрела на него.

— Мерзость, — выдавил юноша. Голова шла кругом, он отчаянно пытался придумать способ, как освободить несчастных детей.

— Это часть плана, *Лукас*. Тебе же все рассказали, перед тем как послать сюда. Не нужно лезть в бутылку.

Остальные у нее за спиной напряглись, явно раздумывая, не наброситься ли им на Лукаса, который зачем-то решил устроить скандал. Но юноша умолк, ведь Белла назвала его по имени.

Хенклер упоминал, что внутри у него был свой агент, и что в нужный момент тот даст о себе знать. Храмовник со стыдом осознал, что это Белла, и сейчас он подвергал опасности и себя, и её, и всё задание.

— Ладно. — Он пожал плечами, надеясь, что на том всё и закончится.

Покачав головами, банда потянулась к выходу, и, отперев толстую деревянную дверь, усеянную заклепками и стянутую полосами железа, вышла из комнаты. В коридоре им навстречу проскользнули три сгорбленных фигуры. Низенькие, в дырявых мантиях, с надвинутыми на лица капюшонами. Лукас

разглядывал их, не в силах отвести глаз. Каждый нес в крючковой и кривой руке по внушительному мотку цепей. Зловоние от них было таким сильным, что перебивало висящий в воздухе запах канализации. Когда они прошли, юноша задержался на секунду и оглянулся на комнату с клетками. Было темно, но он точно разглядел, как фигуры в капюшонах открывают дверцы клеток. Детские крики поднимались все громче, пока Арбалетчик не захлопнул дверь.

Встречай врага лицом к лицу и срази его во славу Зигмара

Они проходили по коридорам еще примерно минуту, и Лукас воспользовался этим временем, чтобы собраться с мыслями и отделаться от увиденных ужасов. Глубоко внутри него засело сильное чувство стыда.

Резкий крик боли вырвал его из задумчивости и вернул в сырой коридор к очередной двери. Раздалось приглушенное *вжух*, потом еще вскрик, затем — тишина.

Женщина, которая шла первой, распахнула дверь и шагнула внутрь, за ней вошли Белла с Бельмастым. Лукас последовал за ними, приготовившись к тому, что могло оказаться внутри. Однако и в самых диких фантазиях, он не представлял себе того, что увидел.

Чистое и аккуратное помещение, ровно расставленные стойки с чернильницами, перьями и кипами пергамента. На верстаках заботливо разложены инструменты, трубки, катушки и самые разнообразные приборы, которыми пользовались имперские инженеры. Лукас сразу же запечатлел все это в своей памяти и перевел взгляд на стоящего перед ним безумца с ружьем.

Или с чем-то похожим. Оружие было длиннее любой аркебузы, какую ему доводилось видеть, и даже длиннее хохландского длинного ружья и к тому же — шире. Из ствола то тут, то там торчали трубки и катушки, некоторые из которых были соединены с громадным непонятным устройством, стоящим в нескольких футах в стороне. Из-за топок и больших медных сфер с циферблатами конструкция напоминала бойлеры в парилках или большие печи для булочных. С одной из сторон устройства из большого железного ящика выдавались рычаги, и, в целом, агрегат представлял собой лабиринт вздрагивающих то и дело трубок и проклепанных металлических деталей.

Что бы не натворил этот Гаррамон Керр, он точно был гением.

Ученый находился в радостном возбуждении и дрожащими руками сжимал ружье. Он в точности походил на описание, которым Хенклер снабдил Лукаса: высокий, худой, с седой шевелюрой и кустистыми усами. На нем был толстый кожаный фартук и крепкие рукавицы, скорее всего для защиты от своего же оружия, у которого из ствола с шипением вырывался пар и сочилась вязкая, густая жидкость, капавшая вниз и пузырившаяся на каменном полу.

То, что осталось от жертвы, было привязано к столбу у противоположной стены. Теперь уже мертвое тело растворялось и исчезало у Лукаса на глазах. У трупа разъедало даже кости, а на каменной стене позади виднелись следы разложения. Вздвогнув, Лукас увидел, что рядом с первой жертвой уже ждала новая, связанная и с кляпом во рту. На ней был стальной доспех, по виду — с имперских армейских складов, причем брони было больше, чем обычно носили рядовые пехотинцы. С тяжелым чувством Лукас догадался, что часть пузырящейся жидкости у ног первой жертвы тоже когда-то была броней. При мысли о том, что это оружие может запросто выкосить закованных в латы рыцарей, Лукаса бросило в дрожь.

Пока он сокрушался, Керр что-то оживленно обсуждал со стоящим рядом незнакомцем в капюшоне. Как и те, из комнаты с клетками, этот был низеньким и сторбленным. Он, впрочем, совершенно точно был нелюдем. Из-под изгаженной мантии высовывался волосатый розовый хвост, а из капюшона выглядывал грязный, запаршивленный нос. *Крысолюд*. Лукасу рассказывали о них. Подлые слуги Хаоса, опухоль на теле Империи. Враги Зигмара.

Нелюдь с Керром оживленно махали руками на новую жертву, которая от ужаса крупно дрожала и дергала путы.

— Работает, смотри, — пропищало крысиное создание, тыкая для убедительности на дымящееся месиво.
— Плати, давай. Скорее плати, человек. — Голос был визгливый и, выходя из нечеловеческого рта, звучал очень странно. Лукасу даже сделалось дурно. Керр, кажется, не хотел ни за что платить и с жаром предлагал еще раз продемонстрировать мощь своего оружия. В его глазах очевидно читалось, что отдавать ему нечем. — Плати живо, — в очередной раз с нажимом произнес крысолюд.

Вместе с этими словами из угла выскользнула тень. Еще один крысолюд, этот — во всем черном, с опасного вида обнаженным оружием. Как и первый, он не скрывал свою нелюдскую внешность. Хотя ростом доставал Лукасу только до груди, из всех собравшихся, похоже, он был самым грозным противником.

Керру ничего не оставалось, как повернуться к вошедшему в лабораторию Лукасу с остальными.

— Продукт у вас? — спросил он. Голос дрожал от неуверенности, глаза обшаривали группу и остановились на юноше. — Принесли варпкамень?

— Да. — Лукас вышел вперед, показав небольшую деревянную коробочку. — Да, господин.

У Керра явно отлегло от сердца.

— Хорошо, молодец. Теперь, давай его сюда, — с жаром сказал он.

Лукас шагнул ближе, оставив Бельмастого сбоку и лихорадочно соображая, как ему забрать свое оружие у Беллы.

— Дай коробку, человек, — потребовал главный крысолюд, протянув к ней кривые когти. — Живо.

С презрительной улыбкой храмовник в первый раз за все путешествие снял застёжку на коробочке, поднял крышку и показал всем тускло светящиеся зеленым камешки. Варпкамень. Крысиные глазки, две тусклые черные бусины, жадно уставились на содержимое коробочка. Вздвогнув, существо шагнуло вперед, чтобы схватить коробочку, но Лукас с громким *щелк* захлопнул ее.

Храмовник сделал вид, что выронил коробок из рук и, как будто нагнувшись за ним, потянулся к Бельмастому. У того на поясе в ножнах висел кинжал, острый, как бритва и около полутора футов в длину^[4]. Как только сквайр выхватил его, он сильно толкнул мужчину, от чего тот попятился и упал. Обернувшись к крысолюду, он уверенно вогнал лезвие ему в горло и увидел, как у него от неожиданности округлились глаза. Лукас действовал так быстро, что создание не успело ничего предпринять, и клинок вошел в горло по самую рукоять. Наружу сразу полезла пузырями кровь, крысолюд заклокотал и закашлялся алым.

С тем же проворством, с каким он нанес удар, Лукас вытащил клинок из тела, забрызгивая все вокруг кровью, и развернулся на месте, чтобы встретиться со вторым крысолюдом, который уже бежал к нему,

высоко занеся скверного вида кинжал. Внезапный взрыв яркого зеленого света оборвал выпад нелюдя, разрезав того по талии и разнеся на куски один из верстаков. Керр выстрелил нечаянно, от испуга и начал браниться и шуметь. Крысолюд упал на пол двумя дымящимися половинами. Комнату наполнил запах серы и паленого мяса.

Чтобы не дать безумному инженеру выстрелить еще раз, Лукас напал на него и махнул кинжалом снизу-вверх. Им руководила злость, и оружие, взлетев, перерезало две катушки, идущие от ружья Керра, и воткнулось тому в кисть. Инженер лишился трех пальцев и завизжал от боли и ужаса. Он выронил ружье и хныкающей грудой осел на пол, нянча свою руку. Из обрубков, на месте которых только что были пальцы, выливалась кровь.

Разделавшись с главными противниками, Лукас обернулся к сообщникам Керра, которые наконец тоже собрались броситься на него. Арбалетчик оказался быстрее остальных и дрожащими пальцами нажал на крючок. Лукас моргнул, болт пролетел мимо и с глухим и влажным стуком воткнулся во что-то за спиной. Когда здоровяк опустил арбалет и попытался сорвать с пояса дубинку, Лукас был уже возле него с кинжалом наготове. Храмовника перехватил Бельмастый — он сильно ударил его в плечо, заставил отшатнуться и развернуться к нему лицом. Пока Лукас пытался удержать равновесие, Белла и вторая женщина вытащили свое оружие.

Паника подхлестнула Лукаса, и он вмазал кулаком в лицо противника, сильным ударом разбив тому нос. Бельмастый с визгом рухнул на пол. Арбалетчик достал дубинку и хорошенько замахнулся на Лукаса. Юный сквайр пригнулся и отступил, как на тренировке, и, как только вес дубинки потянул противника за собой, сделал шаг вперед. Он всадил кинжал Арбалетчику в брюхо, и тот заревел от боли. Из раны хлынула кровь, намочив рукоять, и, когда здоровяк с криками повалился на пол, та выскользнула у Лукаса из руки.

Оставшись без оружия, храмовник в панике стал оглядываться и увидел, что Белла яростно сражается с другой женщиной. Обе отлично управлялись с оружием. Белла была проворнее, она уклонялась и искусно фехтовала рапирой, в то время, как ее противница была сильнее и делала мечом свирепые взмахи, любой из которых мог оставить Беллу без головы.

Внезапный удар по лицу сбоку, от которого у Лукаса закружилась голова, под искры из глаз вернул храмовника в драку. Он упал на одно колено, в ухе звенело от удара. Это был Бельмастый, он подобрал с одного из верстаков гаечный ключ и размахивал им, как дубиной. От второго Лукас закрылся передней рукой, которая вспыхнула болью, встретившись с металлическим инструментом. Но, прежде чем, противник смог сделать еще выпад, Лукас врезался в него. Мужчина был куда меньше, так что храмовник просто приподнял его за поясницу и крепко приложил об пол. Завязалась возня, полетели пинки и тычки, но Лукас сумел занять удобную позицию, усевшись на Бельмастом верхом, и придавил его руки коленями. Юноша врезал ему и первым ударом сломал челюсть. Тот взвыл. От второго — треснула скула, после третьего — Бельмастый потерял сознание. Лукас приложил его еще с полдюжины раз, на всякий случай, после чего, пошатываясь поднялся на ноги. Все тело саднило от мелких ран.

Керр так и лежал, прижимая руку к груди, а машина у него за спиной зловеще дребезжала, выплевывая из трубок, которые перерубил Лукас, зеленоватый дым. Убедившись, что Керр никуда не собирается бежать, юноша обернулся к оставшимся противникам. Белла стояла над второй женщиной, которая явно была мертва, и вытирала рапирой длинной тряпкой. Арбалетчик неосмотрительно вытащил из брюха нож и теперь тщетно пытался не истечь кровью до смерти. У него между пальцев пузырилась густая багровая жидкость. Бельмастый лежал ни жив, ни мертв. Как бы там ни было, драться он уже сможет. Оба крысолюда подошли. Главный только что прекратил дергаться и затих.

Обернувшись к Белле, Лукас слегка поклонился и дружелюбно взмахнул рукой.

— Лукас Ацвиг, к вашим услугам, — произнес он, вытирая рукавом вспотевший лоб.

— Розабелла Вулф — к вашим, — ответила та, отцепляя меч храмовника от пояса и передавая ему. Машина возле Керра яростно дрожала, медные трубки громко клацали друг о друга. Стрелки на всех циферблатах показывали на красное. — Надо бы вывести его отсюда, — добавила она, направившись к Керру.

Лукас занялся поясом, к которому прицеплялся с мечом. Он смотрел вниз и почти закончил возиться с пряжкой, когда грянул выстрел. Храмовник поднял глаза и увидел, как Белла, вцепившись в свою руку, пятится от Керра.

— Пошли прочь, — провизжал инженер с багровым лицом. — Я тут пытаюсь город спасти! — Он угрожающе наставил пистолет на Лукаса, но тот сразу же увидел, что у оружия только один ствол. Сделав пару шагов и очутившись рядом с безумцем, храмовник отвесил тому хороших пинков. Сначала по руке, выбив пистолет, затем — в пах, по груди и по лицу. Избитый, побежденный, Керр захныкал, затем лег и затих.

— Ты ранена? — Лукас обернулся к Розабелле, которая нежно прижимала руку к груди.

— В порядке, — соврала та, осматривая машину у юноши за спиной. — Но нужно выбираться отсюда. И поскорее.

— Согласен. — Лукас снова посмотрел на Керра. — Если сможешь, иди вперед встречать Хенклера, а я потащу этого.

С этими словами он стянул с руки инженера кожаную рукавицу, под которой на месте пальцев показались окровавленные обрубки. Керр заныл от боли, но сопротивляться не стал.

— Ладно, — согласилась Белла, едва подумав, и направилась к двери. — Дорогу вспомнишь? — добавила она, оглянувшись. Юноша кивнул, и женщина ушла.

Лукас снял перчатки и принялся за работу. Ему хватило минуты-двух, чтобы сделать импровизированную повязку и перевязать Керру руку, и, пока он этим занимался, инженер снова пришел в себя. Он взялся разглагольствовать о своей драгоценной машине и о том, что все его труды пошли прахом. Кричал, что нечего и надеяться, что бог с молотом присмотрит за Империей, и что уберечься от Хаоса можно лишь при помощи науки. Лукас отвесил богохульнику хорошую затрещину, и тот снова затих.

После этого юноша тщательно осмотрел лабораторию в поисках упавшего коробка, собрал странные светящиеся камешки и осторожно поместил их обратно в деревянный ящичек. Машина теперь изрыгала густой зеленый пар, и Лукас чуть не задохнулся, пока работал. Покончив с делами, храмовник засунул коробок за пояс и стал искать веревку. В конце концов пришлось довольствоваться той, которой привязывали вторую жертву к столбу. Лукас старался не смотреть — у бедняги из глазницы торчал арбалетный болт. Он смастерил петлю и накинул ее на Керра. К этому времени тот очнулся и стал умолять храмовника позволить ему починить машину. Лукас снова огрел его, и Керр переменял курс, настаивая теперь на том, что нужно поскорее убраться отсюда. Ведь, если они этого не сделают, их убьет взрывом.

Болты и заклепки на машине разболтались, и из нее начала брызгать кипящая жидкость, которая

обжигала, словно огонь. Когда Лукас с Керром выбегали из помещения, их накрыло прозрачным зеленым туманом, от которого зудела и чесалась кожа. Едва они захлопнули за собой дверь, гигантская машина взорвалась, и их сбilo с ног, а от звонкого эха заложило уши.

Конец конца

Когда Лукас кончил рассказ, Хенклер улыбнулся и осторожно погладил его по плечу рукой в перчатке. Несмотря на очевидный успех, Лукас не мог не чувствовать себя гадко из-за своей роли в этой истории. По знаку охотника к ним подошел Брандаур. Выглядел он уставшим.

— Останься здесь, — приказал Лукасу Хенклер и отвернулся, чтобы поговорить с магистром.

Они стали шептаться, и, хоть Лукас толком ничего не разобрал, он услышал свое имя, и его стало грызть сомнение.

Наконец Хенклер повернулся к юноше и покачал головой, его румяные щеки затряслись. Стоявший у него за спиной Брандаур развернулся и пропал в утренней дымке.

Юноша ощутил, как кишки от страха завязываются холодным узлом.

— Лукас, ты действовал великолепно, — тихо и спокойно произнес Хенклер, — но дал субстанции Хаоса осквернить себя. — Он указал храмовнику на его руки — тот запачкал их, забыв надеть перчатки, когда работал в подземелье. — Нельзя допустить, чтобы эта зараза передалась остальным.

Как только охотник на ведьм это сказал, у Лукаса все поплыло перед глазами, его начало тошнить, закружилась голова.

— Как же это? — ошарашенно спросил он. — Я сделал все, что вы просили, господин охотник, все.

— Знаю. — Ответ был холоден и тяжел. — И Зигмар любит тебя за это. Но я не могу позволить тебе разносить скверну. Это было рискованное предприятие, Лукас. И тебе говорили об этом. Сейчас угроза загрязнения слишком велика. — Он пожал плечами, спрятав руки в глубокие карманы теплого пальто.

— Но вы обещали мне место в ордене. Вы поклялись. — Лукаса трясло; страх и растерянность поднимались в его груди и брали верх. — Что теперь со мной будет?

— Ничего, — ответил Хенклер, вытаскивая из кармана красиво украшенный дуэльный пистолет. — Совсем ничего.

Грянул выстрел.

Пуля угодила Лукасу в лоб и, пробив череп, превратила его мозг в кашу. Юноша упал спиной на дверь и тяжело сполз на землю.

Стражники бросились прибирать остывающее тело, а Хенклер прошествовал мимо них к Розабелле. Женщина тряслась и зажимала рукой рот. Охотник тщательно оглядел ее холодными, как сталь, глазами.

— Ты ведь абсолютно уверена, что сама не загрязнилась варпкамнем? — спросил он без тени улыбки.

Розабелла Вулф коротко кивнула. И они с охотником на ведьм развернулись и вышли из проулка,

оставив солдат уносить тело для сожжения.

1. 152,4 см
2. Альтквотер (нем. alt — старый, англ. quarter — квартал) — старый квартал
3. Сквайр — сокращённая форма английского титула эсквайр. В средневековой Англии: оруженосец рыцаря, в последствии — один из низших дворянских титулов
4. 45,72 см

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=На_службе_Зигмару_/_In_the_Service_of_Sigmar_\(рассказ\)&oldid=21123](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=На_службе_Зигмару_/_In_the_Service_of_Sigmar_(рассказ)&oldid=21123)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 сентября 2022 в 18:43.